

МОИ УНИВЕРСИТЕТЫ

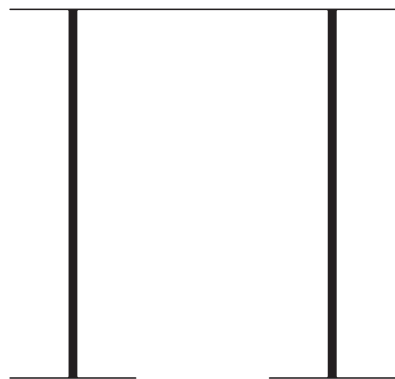

Он сумел избежать серой жизни партийного функционера наверняка из-за своего свободолюбия. Ему, как настоящему дальневосточнику, всегда была ближе стихия в любом ее проявлении – будь то море, небо или социальная среда. А головокружительной карьере – от замполита на рыболовецком судне до ректора МГТУ ГА – он обязан своей удивительной работоспособности и фортуне.

Фото: © Сергей Козловский специально для Top Flight

Первым своим университетом Борис Елисеев считает авиамодельный кружок в южносахалинском Дворце пионеров: «Я вырос в бараке времен японской оккупации на окраине города, и кружок был моей отдушиной». Сюда он бежал, чтобы собирать из деревянных реек и бумаги планеры, а потом запускать их в небо. Парящие среди облаков планеры напоминали белых журавлей, и мальчишеское сердце переполняла радость. Потом появились кордовые модели самолетов, по своей форме очень напоминающие настоящие, с двигателем внутреннего сгорания, летающие по кругу и управляемые с помощью стальных нитей – корд. Юный пилот Елисеев участвовал в смотрах и соревнованиях, управлял с земли крылатыми игрушками собственной сборки, демонстрируя чудеса высшего пилотажа.

Любовь к небу подогревалась и историями соседа по дому – ветерана войны Виктора Петровича, настоящего боевого летчика, который частенько рассказывал, как сбивал самурайские самолеты. «Я тоже захотел

летать. Но авиационных училищ на Сахалине не было, и я собрался поступать после восьмого класса в мореходную школу. Подумал, какая разница – небо или море. Главное – простор, свобода, стихия!». Да вот только мудрая учительница – завуч документы об окончании восьмилетней школы отчаянному искателю приключений не отдала, придумала историю о закрытом сейфе и ключе, который вместе с директором уехал отдыхать на юг. Осенью в мореходку уже не принимали, пришлось идти в девятый класс. «Теперь-то я понимаю, что она таким образом уберегла меня от ложной романтики».

После школы он немного поработал на заводе учеником токаря, благополучно сходил в армию и решил больше не связывать свою жизнь с рабочими специальностями. Поступил на юрфак в ДВГУ во Владивостоке. «Почему пошел в юристы? У меня было обостренное чувство социальной справедливости. В 1936 году дедушку отправили в Амурлаг, в 60-х годах реабилитировали. И я понял, что юриспруденция – это именно тот

путь, который позволит восстанавливать справедливость и отстаивать интересы людей».

Через моря и океаны

После вуза перспективного молодого человека пригласили на работу в партийный аппарат. Система была жесткая, ломала людей как щепки. Елисееву повезло: его решили отправить на флот в качестве замполита. Была такая практика в советские годы – крупным военным и транспортным организациям полагалось по заместителю по политической части. Он отучился во Владивостоке, приобрел морскую специализацию, был первым помощником капитана и в 27 лет стал заместителем начальника Южнокурильской экспедиции.

Повезло Елисееву и с выбором рыбодобывающего судна – он попал на новейший по тем временам средний траулер-морозильщик «Омчак». К сожалению, легендарный СТМ не дождался наших дней, в 2006 году его распилили. На гвозди. За четыре года ему удалось пройти три океана, семь морей, совершить полукругосветное

Юный пилот Елисеев участвовал в смотрах и соревнованиях, управлял с земли крылатыми игрушками собственной сборки, демонстрируя чудеса высшего пилотажа

путешествие. Кроме прямых обязанностей замполита – организации работы коллектива он вместе со всеми стоял за разделочным столом в рыбцеху. Шкерил треску как рядовой матрос, подавал пример. И конечно с лихвой ощутил романтику, о которой мечтал еще в школе, наслаждался звездным небом, соленым ветром, морским разноцветьем. Тяжелая физическая работа закалила характер, лицо и руки обветрились, он стал похож на настоящего «морского волка», который научился принимать

решения в экстремальных ситуациях. «Природная стихия дает сильные запускающие импульсы. Именно тогда у меня появилась способность мыслить нестандартно и быстро, брать ситуацию под контроль. Шторм ли это в Бискайском заливе, спасение утопающих моряков в Охотском море, переворот и обстрел в Адене или забастовка в „Аэрофлоте“».

Карьерные виражи

После окончания морской эпопеи Елисеева ждал приз – работа в группе Министерства рыбного

хозяйства СССР в ГДР, где строились рыболовецкие суда для нашей страны. Для него это была «дас ист гудии практик». Через год он вернулся на родину с почетной грамотой за подписью члена ЦК политбюро Социалистической единой партии Германии, председателя общества германо-советской дружбы. Партийное начальство высоко оценило деятельность простого функционера Елисеева и отправило его учиться в Высшую партийную школу (ВППШ) в город Хабаровск. «По тем временам это было очень престижно, ▶

Фото: © Сергей Козловский специально для Top Flight

Тяжелая физическая работа закалила характер, он стал похож на настоящего «морского волка», который научился принимать решения в экстремальных ситуациях

— ✂ —

► и для обыкновенного человека так же недостижимо, как и попасть на небо», – усмехается Борис Петрович. Но самое удивительное случилось на собеседовании. Уровень знаний тридцатилетнего абитуриента так впечатлил приемную комиссию, что ему предложили идти не на первый курс, а влиться в коллектив и стать преподавателем правовых дисциплин.

Через пару лет с Елисеевым случился очередной крутой вираж. Партия вновь вспомнила о своем гениальном сыне и отправила его на очную учебу в Москву в Академию общественных наук при ЦК КПСС. Защищался он уже в другой стране, да и учебное заведение носило другое название – Российская Академия управления. После ее окончания Борис занимался частной правовой практикой, пока его в 1995 году не вызвали на Старую площадь и не пригласили на работу в Администрацию Президента РФ. Понадобился специалист, хорошо знавший Дальний Восток, для работы с регионами.

Триумф «Аэрофлота»

А в 1999 году Елисеев принялся налаживать правовую работу в «Аэрофлоте». На тот момент в авиакомпании в штате состояло 17 тыс. человек, существовало пять профсоюзов, интересы которых нужно было учесть и согласовать при подготовке нового общего коллективного трудового договора. В то время «Аэрофлот»

сотрясали неоднократные предупредительные забастовки. «*Меня увлекла эта социальная стихия. Я постарался выстроить работу юридического департамента таким образом, что отношения с профсоюзами были урегулированы*». Одновременно он занимался международными юридическими делами «Аэрофлота», текущей договорно-правовой работой и подготовкой к арбитражным процессам. Самым громким был конфликт между авиаперевозчиком и лизинговой компанией «Ильюшин Финанс Ко» по шести Ил 96-300. Несколько лет ушло на разбирательство нюансов финансирования строительства и лизинга этих самолетов. ИФК считала, что авиакомпания нарушает ряд обязательств по договору, не перечисляя вовремя деньги. «Аэрофлот» в свою очередь заявлял, что «*лизинговое соглашение содержит много огрехов, поэтому не может быть выполнено в срок*».

В 2007 году после жарких судебных баталий спор был урегулирован. «Аэрофлот» праздновал победу в суде. Правда, уже без Елисеева. Он ушел из компании за день до триумфа. По соглашению сторон.

Надо сказать, что для авиакомпании этот выигрыш был решающим. В 1999 году между «Аэрофлотом» и Минэкономразвития было заключено инвестиционное соглашение, которое давало авиакомпании

право беспрошльного ввоза иностранных самолетов в обмен на заказ российской техники. «Аэрофлот» воспользовался этим предложением, и сейчас большую часть его парка составляют самолеты семейства А320, А330 и В767. А «Ильюшин Финанс и Ко» пришлось продать построенные Ил-96 другим клиентам.

– Борис Петрович, но сейчас-то вы можете сказать, кто же был прав в том споре?

– *Я и сегодня могу стопроцентно заявить, что прав был «Аэрофлот». Все процессуальные документы, подписанные мной, были тщательно выверены в правовом отношении, и не случайно на крайнем заседании в кассационной инстанции «Аэрофлот» выиграл. Кстати, все дела авиакомпании, которые мне довелось вести, заканчивались благоприятно.*

Дубы и мухи

Понятно, что Борис Елисеев не всегда присутствовал на процессах собственной персоной. Руководитель такого уровня «мух не ловит». Но именно он так умело выстроил процедуру защиты, что под его руководством корпоративные юристы все-таки смогли донести до суда все необходимые доказательства.

Елисеев за свою жизнь успел поработать как свободным юристом, так и корпоративным. И считает, что разница между этими двумя профессиями огромна. ►

Уровень знаний тридцатилетнего абитуриента Елисеева так впечатлил приемную комиссию Высшей партийной школы, что ему предложили стать преподавателем правовых дисциплин

— ❦ —

► Корпоративный юрист работает за зарплату, «сидит» в своей скорлупе, всего боится, а ограниченность внутрикорпоративными нормами приводит к профессиональной деформации. Так же как и бывший прокурор во всех видит обвиняемых, так и корпоративный юрист ориентирован на собственную компанию. Независимый адвокат, как правило, яркая личность. Он ни от кого не зависит и работает исключительно на клиента. *«И если ему не хватает доказательств, он обязан так мастерски оперировать информацией с помощью своего красноречия, так грамотно обосновать свою позицию, что суд будет убежден в правоте клиента, —* подчеркивает Елисеев. — *Про дерево такой адвокат распишет так, что можно будет запросто представить, какие у него листочки, кора, ветки и почему на них растут желуди, а не яблоки. А корпоративный юрист скажет, что это просто дуб».* Именно поэтому так сложно выигрывать суды, имея в наличии лишь ограниченный человеческий ресурс.

Ректор-дирижер

Из «Аэрофлота» Елисеев ушел весной и до осени отдыхал, взяв неиспользованные отпуска за несколько лет. Он путешествовал, занимался собой, работал над будущими книгами и получил массу приглашений. Но откликнулся лишь на предложение

министра транспорта — поднять Московский государственный технический университет (МГТУ ГА) на более высокий уровень. Надо заметить, что Борис Петрович никогда не бросал преподавательскую работу. Последние 10 лет параллельно с основной службой в «Аэрофлоте» он работал профессором в Академии государственной службы при Президенте РФ. Так, в конце 2007 года Елисеев стал и.о. ректора МГТУ ГА. Эту работу он сравнивает с работой дирижера: *«Я почувствовал, что это именно та работа, о которой всегда мечтал. Это моя стихия, стихия академической свободы, в которой мне все очень близко: студенты, преподаватели, специфический коллектив».* Он не только сохранил университет, но и нашел точку роста в этой системе, задал запускающий импульс для дальнейшего развития. Начал с хозяйственных дел — привел в порядок туалеты и столовые, приступил к ремонту в общежитии и главном корпусе. Выбивал деньги на приобретение тренажеров, просил списанные самолеты у «Аэрофлота», запретил курение в зданиях, установив в авиационном вузе флотскую дисциплину. Одновременно развивал образование и науку: было аккредитовано несколько специальностей, связанных с информационной безопасностью, управлением воздушным

движением, организацией перевозок. Появились новые кафедры, открылся научно-образовательный центр. И самое главное, что результат всех научных работ — вовсе не абстракция. Любая научная разработка в вузе заканчивается патентом на изобретение. Например, на недавно прошедшей научно-технической Пловдивской ярмарке в Болгарии, в которой участвовало 5 тыс. организаций, было отмечено всего три вуза, в том числе и МГТУ ГА. Ученые университета получили золотую медаль за разработку тренажера для авиадиспетчеров, основанного на виртуальной реальности. Вообще же, в рейтинге из 117 российских технических вузов МГТУ ГА занимает 11-е место по уровню образованности. О спорте Елисеев тоже не забыл. Студенты МГТУ ГА добиваются прекрасных результатов в спорте среди высших учебных заведений Москвы. Только внутренняя универсиада включает в себя 40 видов спорта. Недавно освоили еще один — регби. Ректор также не отстает от своих подопечных. В теплое время года с удовольствием бегают по утрам с ракеткой по теннисному корту. А как только выпадает снег, пробивает первую лыжню недалеко от главного корпуса, по которой потом начнут бегать его студенты. Ректор-дальневосточник любит лыжи, ничего с этим не поделаешь.

Фото: © Сергей Козловский специально для Top Flight

То, что ему здесь нравится, видно невооруженным глазом. Он так и говорит: *«Это самая лучшая работа, которая у меня была когда-либо. Потому что я вижу результат своего труда. А результат — это каждый выпуск. Каждый год, вручая дипломы инженеров, специалистов, я говорю своим выпускникам, что они идут во взрослую жизнь. Я, как мог, продлял их детство, но я все же не волшебник Гудвин, и им придется идти дальше. Тем более что их уже ждут в Шереметьево, Домодедово, Трансаэро, Аэрофлоте».*

Убежденный романтик

За последние два года под редакцией Елисеева вышли три книги: «Воздушные перевозки», «Что

нужно знать при поступлении в вуз», «Общество. Государство. Высшая школа», написанные в соавторстве с генеральным директором авиакомпании «Трансаэро» Ольгой Плешаковой, которая защищалась в МГТУ, став кандидатом наук. *«Сама обстановка в университете способствует написанию книг. В свободное время», —* так объясняет свой творческий прорыв Елисеев. — *Да вам медаль пора давать, Борис Петрович, —* пытаюсь я пошутить. *«А у меня есть, —* откликается он, *— у меня уже есть государственные награды. От королевства Камбоджа — золотая медаль труда, ей награждаются иностранные деятели науки, есть медали от Вьетнама,*

Монголии, Казахстана за подготовку кадров».

А вот российских наград у Елисеева пока нет. Но он не гордый, он не будет ждать «до первой звезды», ему нужно учить российских и зарубежных студентов из стран СНГ, Африки, Индокитая, Ближнего и Среднего Востока. В его планах — обучение детей из отдаленных районов Дальнего Востока: Магадана, Сахалина и Камчатки. А еще он мечтает встретить новую весну. Удивительно, но он так и остался романтиком, несмотря на все свои университеты. ■

Светлана Комагорова

Выражаем благодарность Михаилу Подолучу за помощь в проведении фотосессии.